

ЕЛЕНА БОЛЬШАКОВА,
РЕДАКТОР BUSINESS GUIDE «МЕДИЦИНА»

РАССЕЯННОЕ ВНИМАНИЕ

Заглавной темой нынешнего выпуска BG стали творческие техники в практической психологии и психиатрии. Адептов таких методов множество, что объясняется лучшим доступом через «детские» занятия, вроде рисования и лепки, к бессознательному. Хотя и у такого подхода есть противопоказания, утверждают некоторые эксперты. А о признании его на государственном уровне пока не может быть и речи — в России сложные отношения с тонкими материями, в частности, в отличие от зарубежной медицины, у нас официально не признаны психосоматические заболевания и не существует утвержденного статуса врача-психосоматика.

Зато в стране уважают точные технологии. И не забывают об этой области в законодательстве. Так, стартовал пилотный проект по маркировке лекарственных препаратов, в котором уже принимают участие несколько фармацевтических производителей, а в будущем ее наличие, скорее всего, будет обязательно для всех препаратов, попадающих на российский рынок. По задумке властей, маркировка позволит снизить долю фальсификата. Контролерами в этом случае будут выступать сами покупатели, которые с помощью смартфонов или специальных терминалов смогут расшифровать эту маркировку прямо в точках распространения лекарств.

Если в фармацевтической отрасли рынок ждет первых шагов (а конкретнее — техническую спецификацию, решения по софту для участников, архитектуре базы данных), то в области здравоохранения пришло время среагировать самим игрокам.

Речь идет о требованиях законодателя по наполнению сайтов медицинских организаций. Согласно официальным документам, претерпевшим последние изменения в конце 2014 года, как государственные, так и частные клиники, больницы, госпитали должны предоставлять на своих страницах в интернете обширный список сведений об организации, ее специалистах и деятельности, необходимых пациенту для принятия решения в пользу того или иного лечебного учреждения. Для верности законодатель прописал их в специальном перечне. Однако не все игроки рынка обратили на это внимание, и ныне на «недочеты» в ходе проверок указывают уже надзорные органы, а эксперты призывают целые отрасли одуматься во избежание переноса споров в судебную область.

КОЛОНКА РЕДАКТОРА

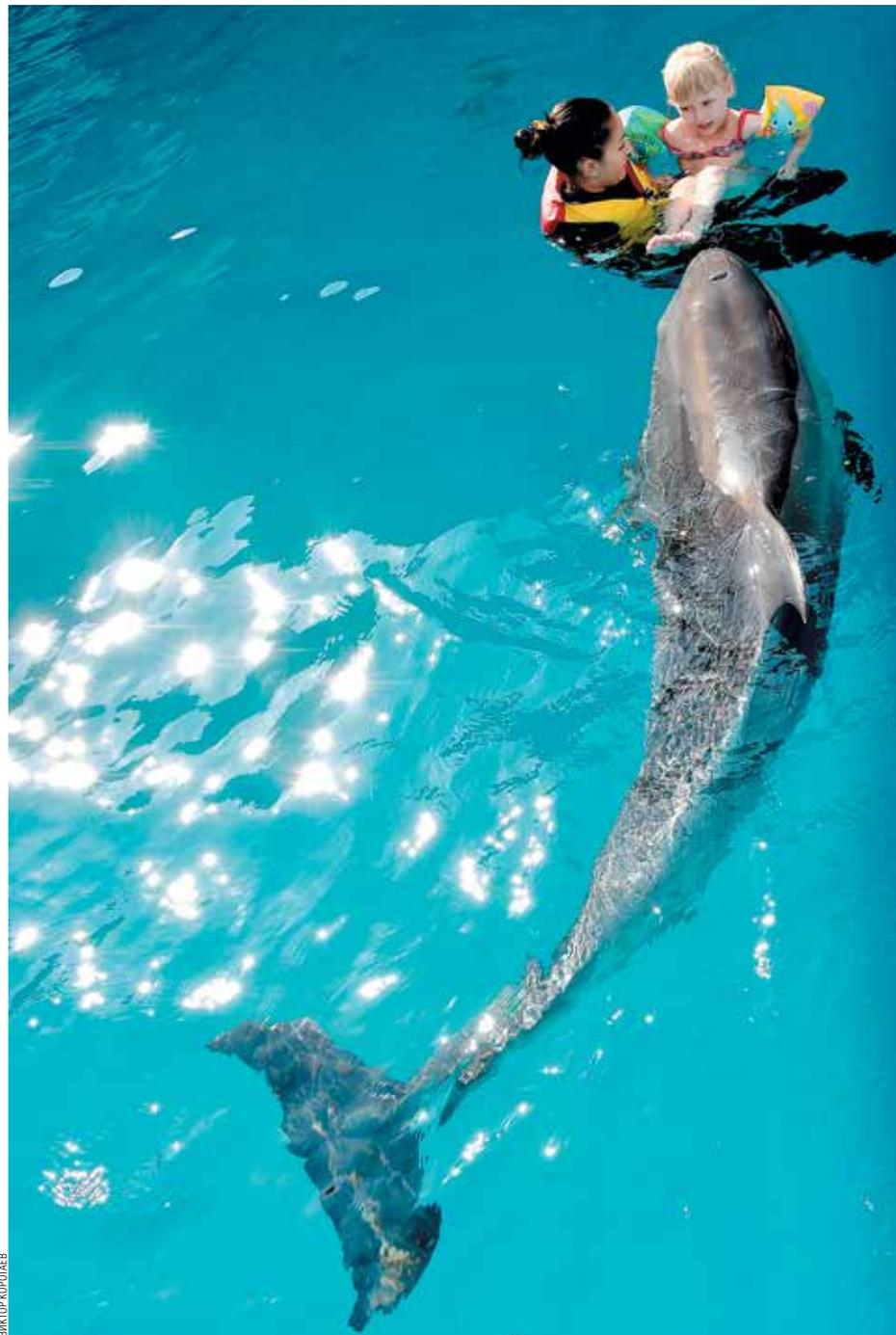
ТАНЦУЙ НА ЗДОРОВЬЕ

НА СЕГОДНЯШНИЙ ДЕНЬ НАСЧИТЫВАЕТСЯ БОЛЕЕ 500 РАЗЛИЧНЫХ ПОДХОДОВ К ПСИХОТЕРАПИИ. ТЕХ, КОТОРЫЕ МОЖНО УСЛОВНО ОПРЕДЕЛИТЬ КАК ТВОРЧЕСКИЕ, — ДЕСЯТКИ. СПЕЦИАЛИСТЫ ОТМЕЧАЮТ ИХ РЕСУРСНОСТЬ И ГУМАННОСТЬ ПО ОТНОШЕНИЮ К КЛИЕНТАМ, ОДНАКО ДО ОФИЦИАЛЬНОГО ПРИЗНАНИЯ ТАКИХ МЕТОДОВ ПРОЙДЕТ ЕЩЕ МНОГО ЛЕТ. ВЛАДА ГАСНИКОВА

Основные виды творческой психотерапии — это арт-терапия, психодрама и библиотерапия, однако каждый из этих подходов имеет многочисленные ответвления. Первая работает с помощью кистей, пастели, песка и других материалов. Вторая интегрирует в себя элементы театра, например, диалог с частью себя. Последняя задействует жизненные ситуации героев литературных произведений для решения насущных проблем.

«В отличие от классических видов психотерапии, творческие методики позволяют косвенным путем выразить проблему и проработать ее через метафорические действия. То есть клиенту не надо говорить о своих психологических трудностях, а, например, достаточно просто нарисовать их или посмотреть в качестве зрителя на них со стороны. При этом профессиональных навыков не требуется, ведь здесь важен сам процесс, а не конечный результат», — рассказывает Денис Зеликсон, основатель психологического проекта PosPsy («Позитивная психология»).

В «Клинике Маршака» активно используют творческие виды психотерапии: это помогает людям с зависимостью говорить о своих эмоциях. «Чувства у них заморожены, они их не понимают, не могут отличить и, соответственно, высказать. Им сложно подобрать слова для объяснения конфликтных ситуаций, трудностей или травматических событий. Как правило, как только у них возникает какое-либо сильное чувство или проблема, им проще „употребить“, тем самым убежать от решения или обсуждения. Кроме того, у зависимых людей есть определенные сложности с социальной адаптацией — они не готовы рассказывать о себе, раскрываться и доверять окружающим. А когда мы предлагаем им „поиграть в песочнице“, рассмотреть карточки с изображениями или порисовать, пациент воспринимает это легко и безопасно. Методы арт-терапии помогают нам обойти психологическую защиту в виде рационализации, интеллектуализации, вытеснения, которые в обычной жизни или в других психотерапевтических методиках мешают увидеть и почувствовать происходящее. В этот момент мы как бы обманываем сознание пациента, потому что на самом деле он рассказывает о себе и работает со своими проблемами, сам того не подозревая: он просто рисует, лепит, танцует или передвигает фигурки животных в песочнице. На самом деле в этот момент у него включается спонтанное, творческое мышление, что позволяет ему безопасным, „детским“ языком рассказать психологу, что на самом деле происходит с ним, что его беспокоит и что он при этом чувствует», — рассказывает Жанна Засыпкина, заместитель главного

ЛЮДЯМ С ДВИГАТЕЛЬНЫМИ, РЕЧЕВЫМИ НАРУШЕНИЯМИ, АУТИЗМОМ ИЛИ ЭМОЦИОНАЛЬНЫМ ДИСБАЛАНСОМ ПСИХОТЕРАПЕВТЫ РЕКОМЕНДУЮТ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ С ЖИВОТНЫМИ

врача «Клиники Маршака» по реабилитационной работе.

Важной особенностью творческих методов психотерапии специалисты называют их ресурсность: эти техники позволяют не только диагностировать проблему, но и работать с ней. Все методы арт-терапии очень похожи на детские игры, через которые ребенок изучает окружающий мир, развивается, учится. «Они дают зависимым людям понимание того, что все на самом деле в их руках — ты сам мо-

жешь изменить ход игры, уничтожить рисунок, довести до совершенства поделку из пластилина. Кроме того, во всех играх есть спонтанность, которой лишена жизнь наркомана или алкоголика. Мышление зависимого человека тоннельно, сценарий у него один — он постоянно возвращается к употреблению, а тут вариантов очень много. Это позволяет снять тревогу, начать двигаться вперед, найти в себе ресурсы для новой жизни», — объясняет госпожа Засыпкина.

АЛЬТЕРНАТИВА